

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽¹⁶⁾
ВЕСНА – ЛЕТО
2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970)	5
<i>Б.В. Норик.</i> «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН	6
<i>А.И. Колесников.</i> Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)	10
<i>А.А. Хисматулин.</i> В. Иванов об учении Ахл-и Хакк	16
<i>П.В. Башарин.</i> Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы	20

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Е.И. Кычанов.</i> Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке	24
<i>Н.В. Козырева.</i> Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)	28
«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода <i>З.А. Юсуповой</i>)	38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (<i>Т.Ю. Евдокимова</i>)	59
Николаева О.С. (<i>В.В. Щепкин</i>)	60
Берлев О.Д. (<i>И.В. Богданов</i>)	62

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>И.Т. Канева.</i> Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода)	64
<i>С.Р. Тохтасьев.</i> Из комментариев к Константину Багрянородному	75
<i>Е.П. Островская.</i> О предмете буддийской философии	87
<i>И.С. Гуревич.</i> Дiachронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты	97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.В. Богданов.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112
- М.И. Воробьева-Десятовская.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132
- С.Л. Бурмистров.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138
- Ю.А. Иоаннесян.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151
- О.К. Мехтиева.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Я.В. Васильков.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188
- К.М. Богданов.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207
- Т.А. Черная.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212
- П.П. Муратов.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242
- П.С. Тентюк.* Петербургская рукопись макама ал-'Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251
- С.М. Якерсон.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б.В. Норик.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268
- Е.П. Островская.* Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274
- Т.В. Ермакова.* Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

На четвертой стороне обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН,
2012

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Лысенко.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278
- А.А. Непомнящий.* Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281
- Grażyna Zajac. Smutna ojczyzna i ja smutny...* Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284
- В.А. Лившиц.* Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286
- И.В. Герасимов.* История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

IN MEMORIAM

- Юрий Ашотович Петросян 292

Ю.А. Иоаннесян

Понятие «Явителя Божьей Воли» в бабизме и религии бахаи

В статье на основе первоисточников рассматривается концепция «Явителей Божьей Воли», основы которой заложены в бабизме и которая получила дальнейшее развитие и обрела завершение в религии бахаи. Вместе с различными аспектами данной концепции разбираются и тесно связанные с ней другие ключевые положения — понятия «Божьей Воли» и «прогрессирующего Откровения». Анализ материала, начинающийся с шейхитских источников, показывает, что, хотя тема «Божьей Воли» как созидательного Начала присутствует и в шейхизме, а ее аналоги имеются и в других направлениях религиозно-философской мысли, концепции «Явителей Божьей Воли» и «прогрессирующего Откровения» как целостное учение связаны именно с бабизмом и религией бахаи.

Ключевые слова: вера бахаи, бабизм, религия, Баб, Бахаулла, пророки.

Учение о «Явителях Божьей Воли» и связанном с этим «прогрессирующем Откровении» занимает одно из центральных мест в бабизме и религии бахаи. Последние представляют собой две автономные части более общего целого, обозначаемые в литературе бахаи как «двойное богоявление». Тема «Явителей Божьей Воли» так или иначе затрагивалась исследователями, начиная с пионера в области изучения бабизма известного британского востоковеда Э. Брауна (Browne, p. 914 и сл.), и А.Г. Туманского, который одним из первых в Европе уделил пристальное внимание религии бахаи. Ее касается и Д. Макйюэн в своей недавно вышедшей работе (MacEoin, p. 568–570). Слабая сторона изысканий данного автора — это его опора на собственные, нередко спорные переводы, основанные порой на крайне произвольных интерпретациях¹. Настоящая статья построена не на рассуждениях и пересказах отдельных обрабатывавшихся к теме исследователей, а на первичных источниках и оригинальных текстах.

¹ Так, например, Макйюэн, вольно трактуя бабидское учение, говорит со ссылкой на *вахид* (раздел 2, главу 1 *Персидского Байана* Баба следующее: «...all things progress until they find their perfection in man and man develops until he culminates in the prophet» (MacEoin, p. 569) — «все вещи обретают совершенство в человеке, а человек развивается, пока не обретает завершения в пророке». В указанной этим автором главе единственные строки, которые могут хотя бы отдаленно соотноситься с данной темой, в действительности выражают совсем другую мысль: *زیرا هیچ شیئی نیست مگر آنکه راجع میشود حکم او باین هیکل انسانی که خلق شده است بامر من وان* (цит. по рук. А 458 из собрания ИВР РАН, л. 17а) — «Ибо нет ничего такого (букв.: ни единой вещи), заповедь о чем не относилась бы к сему человеческому Храму, что сотворен по велению Моему. Храм тот относится к различным ступеням, пока не достигнет Моего пророка» (пер. наш). А. Николя (A. Nicolas) дает следующее разъяснение этих строк в своем французском переводе *Персидского Байана*, которое, по нашему убеждению, адекватно отражает смысл данных слов: «Chaque homme est plus ou moins parfait, mais le plus haut degré de l'humanité est atteint par le prophète» (Seyyed Ali Mohammed. T. I, 38, примеч. 3) — «каждый человек обладает большим или меньшим совершенством, но [лишь] пророк достигает наивысшей для людей степени [совершенства]». См. также об этом ниже, в разделе об учении бахаи.

Хотя бабизм и сформировался на почве мессианских ожиданий в исламе, прежде всего в шиитском, он изначально заявил о себе как о самостоятельном по отношению к исламу религиозном учении, следующем после ислама божественном откровении. Это со всей очевидностью вытекает уже из ранней книги основателя бабизма — Баба: *Каййум ал-асма*². Немалую роль в подготовке почвы для возникновения бабизма и восприятия его первыми последователями сыграл шейхизм — шиитская богословская школа, зародившаяся в конце XVIII в. и действовавшая особенно активно с конца XVIII по первую половину XIX столетия на территории современных Ирана и Ирака.

Говоря о «подготовке почвы», следует иметь в виду, что ни одно положение бабизма (и тем более религии бахаи) не может быть непосредственно выведено из шейхитского учения (что не исключает некоторого параллелизма между отдельными их элементами). Ведь речь идет о явлениях разного порядка и уровня. Шейхизм всегда оставался составной частью ислама. Бабизм же, как отмечалось выше, уже на раннем этапе существования представлял самостоятельную религиозную систему, имея собственного пророка-основателя, собственное священное писание (*Байан*), завет верующих в него с Богом через своего пророка, свой календарь, ведущий отсчет «новой эры» от времени возникновения бабизма, и т.п., т.е. обладал полным набором признаков, которыми характеризуются независимые религии. Ни одной из этих принципиальных составляющих, не говоря уже о всей их совокупности, не обладал шейхизм. Таким образом, видеть в бабизме органичное продолжение шейхизма некорректно ни в главном, ни в частном. Но если и есть ограниченные параллели между отдельными элементами шейхитского и бабидского учений, то к таким, безусловно, относится тезис о Божьей Воле как созидательном начале в мироздании. Поэтому разбор темы мы начнем с экскурса в шейхизм. Источниками для нашей работы в этой части служат труды основоположника шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и (далее: Ахса'и) и его ученика, преемника и популяризатора его наследия — Сайида Казима Рашти (далее: Рашти)³, обильно представленные в виде рукописей и литографий в Институте восточных рукописей РАН. В настоящей статье все отрывки из текстов без особого указания приводятся в нашем переводе.

Как и другие богословские школы в исламе, а также некоторые философские и религиозные учения за его пределами, шейхизм оперирует такими понятиями, как «Необходимо-сущее» (далее: *Необходимое*) и «возможно-сущее» (далее: *возможное*)⁴. Под первым понимается Бог, под вторым — все сотворенное. Шейхизм отвергает какую-либо прямую связь между *Необходимым* и *возможным*. Бог как единственное Существо производит Свою единственную волю, но не как часть своей уникальной Сущности, а как действие⁵. Она есть первая эманация Бога и, если считать «эманацию» синонимом «творения», — первое творение Бога, именуемое «Божьей Волей [в сфере] *возможного*» (مشيئة الامكانية). Воля есть первозданная и несоставная (в смысле неразложимости на элементы) Реальность в сфере *возможного*. Потому Воля венчает пирамиду всего, что было и есть, за исключением сокровенной и непознаваемой Сущности Бога, которая стоит над Волей и с которой ни у кого и ни у чего, кроме Ее самой, не может быть ни ассоциации, ни связи. Любые эпитеты, прилагаемые к Богу,

² Эту тему мы подробно разбираем в другом нашем исследовании, которое готовится к публикации. См.: Иоаннесян, 2011.

³ Ахса'и (1752–1825) — этнический араб, писал по-арабски; Рашти (ум. 1843) — иранец, оставил труды на арабском и персидском. Именно эти авторы заложили фундамент шейхитского учения, поэтому мы ограничиваемся рассмотрением их трудов.

⁴ По другой терминологии, «Безусловно-сущее/Безусловное» и «обусловленное».

⁵ См.: Rafati, p. 100.

в действительности относятся к Его Воле. Бог «делегировал» все полномочия, связанные с тварным бытием и Своими действиями, Воле.

В шейхитских трудах постоянно подчеркивается, что Воля сотворена посредством самой себя, тогда как все остальное сотворено посредством Воли. Таким образом, Воля — первая сущность в сфере *возможного*, предшествующая всему остальному. Рашти говорит:

«Итак, то первое (про)явление сотворено и явлено посредством самого себя (بنفسه مخلوق و ظاهر است)... Ты узнал, что Субъект (فاعل) того явления — Сущность, не [что-либо] тождественное Сущности и не иное, чем Сущность. Явление [же] Сущности в том, что возникло первым в бытии (در وجود اول), есть не что иное, как Воля (نيست الا مشية)⁶ ... Следовательно, Его Воля сотворена посредством самой себя (مشيته مخلوق بنفسها)» (Сочинение, [составленное из ответов] Мирзе Хасану Хинди, 269–270);

«...и Воля возникла от Истинного [и] Всевышнего как *эманация* (صدر) подобно возникновению лучей от солнца» (Основополагающие догматы веры, 22).

Таким образом, Божья Воля получает в шейхизме статус (первой божественной эманации), который в аналогичных учениях, восходящих в конечном счете к неоплатонизму, таких как, например, суфизм⁷, обычно придается Перворазуму (العقل الاول) либо совмещает функции Перворазума и Всеобщей (Мировой) Души (النفس الكلية) как первой божественной эманации⁸ и первой Реальности в сфере *возможного* и второй божественной эманации⁹ и второй Реальности соответственно. Такое положение Божьей Воли, как и ее функции, превращают ее в аналог Логоса в учении Филона Александрийского. Между тем Перворазум получает в шейхизме вторичный статус. Он — инструмент Божьей Воли и ее величайшее имя. Такой вывод напрашивается из символического объяснения данного положения в трактате Рашти, в котором Божья Воля уподоблена огню, а перворазум — пламени (последний же определяется как «раб» первой):

«Посему Огонь был сокровищем сокрытым. Поскольку возжелал он быть познанным и захотелось ему быть явленным, то явил он действие свое посредством воздействия¹⁰ в меру способности масла. Так возник сверкающий светильник. Затем повелел ему приять лучи и произвести [их]... И наказал он лучам: „Вам никогда не достигнуть меня, кроме как чрез сии Врата, кои состоят из лучей“. Посему все лучи суть имена Огня. А величайшее имя его — Пламя, которое служит Вратами (باب) благодати... Пламя есть раб Огня... Ибо нет у Пламени своей субстанции вне Огня. Итак, огонь, сокрытый в светильнике, — аналог Божьей Воли, а масло — аналог способности пророка... Пламя, образовавшееся от явления огня в масле, служит аналогом Перворазума, который на языке людей закона и людей озарения¹¹

⁶ Здесь и ниже сохранено оригинальное написание слова в цитируемой литографии.

⁷ Здесь имеются в виду интеллектуальные концепции исламского мистицизма, разработанные в трудах таких мыслителей, как Ибн ал-'Араби, Амули и др.

⁸ Ср.: «Пресвятая эманация/излияние» (الفيض الاقدس) у теоретиков суфизма.

⁹ Ср.: «Святая эманация/излияние» (الفيض المقدس).

¹⁰ Ср.: известное предание: «Я был сокрытым сокровищем и не был знаем. Тогда я возжелал быть познанным и создал тварей. Я явился им, и они познали Меня», также: «Я испытал любовь к тому, чтобы быть познанным, поэтому Я сотворил тварей, представил им, и они узнали Меня» (Ибн ал-'Араби, с. 100, 185–186, см. также примеч. 100 в указ. книге).

¹¹ Представители направления «метафизики озарения», возводимой к неоплатоникам и связанной на Ближнем и Среднем Востоке с именем Йахйи ас-Сухраварди (ок. 1155 — 1191). См.: Тримингэм, с. 235, примеч. 16.

называют „Мухаммадовым разумом“...» (Основополагающие догматы веры, 49–50).

Сотворение вещи есть ее реализация посредством ее поминания (ذكر) Волей. Более того, сама Воля и есть это поминание — *Зикр*. Поминая некую вещь, потенциально присутствующую в знании Бога, Воля Божья извлекает ее из небытия и вводит в сферу бытия. Итак, Поминание (*Зикр*) есть одно из обозначений Воли:

«Вкратце, первая из ступеней¹² есть действие Воли — то есть действие, сопряженное с бытием конкретной вещи. Посему и изрек Его святость *имам* Риза, мир ему, Йунусу ибн ‘Абд ар-Рахману¹³: „Знаешь, что такое воля? А воля есть *первичное поминание* (الذكر الأول)¹⁴. Вытекает оно из знания¹⁵, ибо *начальному* предшествует знание“¹⁶. По этой причине изрек *имам*, мир ему: „В [божественном] знании была воля“¹⁷. Вторая ступень — *изволение* (اراده). Оно есть действие, сопряженное с *самостью* (ماهية) вещи и принятием первого действия. Подобно тому, как дробление есть [производное] от дробей, но дробям не выявиться без него. Посему дробь зиждется на дроблении в том, что касается ее выявления, а дробление зиждется на дробии в том, что касается его осуществления. Называют то *вторичным поминанием* вещи (ذكر ثانی شیء), Его святость [*имам*] Риза, да почиет на нем Божия благодать, изрек в предании Йунуса: „Знаешь, что такое изволение? Оно есть решимость в том, что [Он] желает“. Вытекает оно из Воли, что очевидно. Посему Его святость изрек: „В воле было *изволение*“» (Основополагающие догматы веры, 63–64).

Первое, что сотворено посредством Воли, — это Мухаммадова Сущность (الحقیقة المحمدية) или Мухаммадов Свет (نور محمّد), которые Ахса’и определяет как синонимы Перворазума. Так, например, он говорит: «Свет Мухаммада... применяется для обозначения „Первичной воли“ (الماء الأول) или „Перворазума“ (العقل الأول)» (Толкование на [пространную молитву]..., 13а). Из этой Сущности Волей произведено все остальное из сотворенного:

«...Итак, это действие (فعل) и есть Воля¹⁸, а это первое произведение (المفعول الأول) [посредством данного действия] есть Свет Мухаммада... Действие и [его] произведение — они обозначаются также и как „Веление Бога“ (امر الله)...» (Ответ ас-Сайиду... ал-Бушруйи ал-Хурасани, 184б).

Ранее уже отмечалось, что одним из обозначений Воли выступает Поминание, точнее «Первое поминание [вещи]» (الذكر الأول), а из вышеприведенных отрывков следует, что Воля Божья как действие и Мухаммадова Сущность/Мухаммадов Свет — прямое

¹² Т.е. ступеней сотворения.

¹³ Очевидно, подразумевается известный шиитский богослов и собиратель преданий Йунус б. ‘Абд ар-Рахман (ум. ок. 208/823 г.). См. о нем: Прозоров, с. 93, 103, 205 и сл.

¹⁴ Поскольку в персидском тексте арабские цитаты перемежаются с авторским персидским текстом, то один и тот же термин может быть приведен как по-арабски (с артиклем), так и по-перидски (без артикля).

¹⁵ Подразумевается божественное знание.

¹⁶ В тексте: مسبوق بعلم. Может быть понято и как «охватываемое знанием». Как помнит читатель, Божья Воля есть первое из всего, что имеет начало, и как все *начальное*, она также следует за божественным знанием.

¹⁷ Ср. о том же в другом сочинении Рашти: «...Знание Бога опережает Его волю. Итак, [сфера] предпочтительно *возможного* есть поминание вещей в воле (ذكر اشیاء در مشیئة)» (Сочинение, [составленное из ответов] Мирзе Хасану Хинди, 273).

¹⁸ То, что «действие Бога» и Его «Воля» синонимы, говорится и в других трудах: ...فعل الله المسمی بالمشیئة... «...действие Бога, именуемое Волей...». См.: Толкование на [пространную молитву]..., 31б.

следствие этого действия, совокупно определяются как «Веление Бога»¹⁹ (امر الله). Из Мухаммадовой Сущности (Света) были вначале произведены души пророка Мухаммада, двенадцати (шиитских) *имамов*, дочери Мухаммада — Фатимы (всего четырнадцать), а затем последовательно все остальные души и творения в мироздании:

«Одним словом, Бог преславный сотворил видовую материю (مادة نوعية), называют люди ее бытием (وجود). Она есть первичная субстанция (هيولى) для всех Его избранных — Мухаммада и членов Дома его... И соделал из нее четырнадцать частей и облачил каждую в облик Своего единства...²⁰ Затем сотворил Он из лучей этого света сто двадцать четыре тысячи световых отблесков и облачил каждый в какую-либо из форм, присущих первым [созданиям], мир им. Они суть пророки и посланцы» (Сочинение-ответ... Рамазану // Сочинения мудрости, 242);

«Затем создал [Бог] из лучей света пророков, мир им, духов (أرواح) верующих. Таковы по сути последовательные стадии [сотворения] сущностей в мироздании в кратком изложении» (Сочинение-ответ... Мухаммаду Тахиру // Сочинения мудрости, 257);

«Поскольку разнятся ступени существ (موجودات) по возвышенности и низости, утонченности и плотности, отвлеченности и материальности, близости и дальности, то, соответственно, разнятся они (т.е. существа) и по степеням познания и уподобления (معرفت و مثليّت). Так, возвышенный превосходит низменного, а горный дольнего. И оба суть подобия/примеры и атрибуты познания Истинного (هر دو مثل). (وصفة معرفت حق باشند). Потому, чем ближе вещь к Первоначалу (بمبداء), тем ярче и больше [являются] в ней следы [божественного] господства (آثار ربوبية)...» (Сочинение для Шарифа, 200–201).

В приведенных выше цитатах уже встречался термин «Врата» (Баб), прилагавшийся к той реальности, что служит каналом Божьей Воли — посредником между ней и всеми созданиями. Он применялся в исламе и до шейхизма, вероятно не без влияния коранического стиха 2:185(189): «Благочестие не в том, чтобы входить вам в дома с задней стороны... Входите же в дома через их врата». Но в шейхитском учении этому аспекту, а именно пророкам и *имамам* как *Вратам*, несомненно, отводилось особое место (ср. ниже цитату из сочинения Рашти: Компендиум, [составленный по вопросам...] ал-Бахбахани, и др.). Ахса'и подробно разбирает данное положение в своем объемном труде «Толкование [на пространную молитву]...». При обосновании в нем тезиса о «Вратах» он прибегает именно к указанному стиху, а также к преданиям со слов *имамов*. Он говорит, в частности, следующее:

«Понятие „единой вещи“ (شئ واحد) [выражается в] Имени, которым воссияли небеса и земли и кое толкуется „людьми озарения“ (اهل اشراق) как Всеобщий Разум (العقل الكلى), „людьми экзотерического закона“ (اهل الشرع) как Перо (القلم) и как Мухаммадов Разум (العقل المحمدي). И обозначалось оно как Мухаммадов Дух (الروح المحمدي)... заключены в нем таинства вещей. А они суть значения всех тварных объектов. Итак, оно есть *Врата (Баб)* Бога, [на пути] к Его творению» (Толкование на [пространную молитву]..., 6б).

Функция пророков заключается в том, чтобы доносить до человечества Божью Волю и просвещать его о Сущности Бога, Его атрибутах, деяниях и учении. Пророком может быть лишь тот, кто сущностно на это способен и достоин нести Божью весть

¹⁹ Примечательно, что «воля» и «велеть» этимологически связаны между собой как в русском, так и в некоторых других индоевропейских языках. См.: Фасмер, т. 1, с. 288, 347–348.

²⁰ Ср. цитату выше, в которой та же мысль выражалась посредством метафор «огонь», «пламя», «лучи».

людям. Следовательно, Бог не выбирает пророков произвольно, так как существенные способности, которыми должны быть наделены пророки, делают их уникальными созданиями среди людей. Как носители божественного откровения, пророки непогрешимы²¹. Как происходит отбор пророков (посланников) и божественных наставников человечества, лучше всего иллюстрируется цитатами из трактата Рашти «Основополагающие догматы веры»:

«Ты узнал, что расхождения между тварями возникли в трех мирах, кои суть три [мира] атомов, и не раньше. „Были люди единой общиной, но разошлись“²². Первое расхождение появилось на [уровне] смысла в [мире] первичных атомов, то есть в вышнем мире [божественного] могущества, подобно разделению букв при [написании] чернилами. Наложение обязанностей в том мире было по роду²³, неявным. Второе расхождение возникло на [уровне] тонких субстанций во втором мире, в [мире] вторых атомов, что [расположен] ниже мира [божественного] могущества и выше горнего мира ангелов. Наложение обязанностей в мире том было по виду, явным. Третье расхождение — в третьем мире, в [мире] третьих атомов. Оно — по форме. Наложение обязанностей в том мире бывает индивидуальным, различительным. Итак, в третьем мире всякий, кто первым отозвался на повеление своего Творца, оказался ближе к Нему из всех созданий... Истинный, Преславный и Всевышний низводит от Себя благодать на другие создания посредством того человека, который отозвался первым. Посему будет тот *Вратами (Баб)* Истинного [и] Всевышнего и Его посланником (رسولش) по отношению к другим созданиям... Итак, пророки (انبيا) суть люди, кои первыми откликнулись, а их общины²⁴ — последними» (Основополагающие догматы веры, 69–70).

Эти отрывки также показывают, что первый, к кому относится термин «Врата», — это пророк (пророки), хотя им(и) и не исчерпывается сфера его применения (ср. ниже). Итак, роль посредника (посредников) между Творцом и человечеством определяется от начала сотворения его (их) близостью к Источнику — Божьей Воле, а также его (их) покорностью Ей.

Рашти определяет положение и функции *Врат (Бабов)* следующим образом:

«Положение *Врат (الأبواب)* — они в этом положении суть посредники в эманации (الصّور) и в сотворении созданий, в доведении до них (т.е. созданий. — *Ю.И.*) того, что есть у них (т.е. у *Врат*. — *Ю.И.*) из всех повелений о сущностях и свойствах, [о] предписаниях религиозного закона и [обо] всем, что бытует, совокупно, как и прочего востребованного душами от Создателя тварей, кое проистекает из вверенного им (т.е. *Вратам*) фонтана предначертания. И также [суть они] посредники в созидании — в возникновении [созданий] через эманацию и в [их] становлении, и в том, что потребно и необходимо тем существам. Не попадают их (т.е. существ. — *Ю.И.*) запросы и требования, кроме как к тем (т.е. к *Вратам*. — *Ю.И.*), мир им. Те помогают (букв.: протягивают помощь) им от Бога Всевышнего поддержкой в бытии, как и в законе...» (Компендиум, [составленный по вопросам...] ал-Бахбахани, 70б).

Немалое место в шейхизме занимает тезис о *имаме (имамах)* и его «доверенном (доверенных)» как *Вратах*. *Имам* определяется следующим образом: «*Имам* есть

²¹ См.: Rafati, p. 101–103.

²² Ср.: Коран 10: 20(19).

²³ Т.е. по родовым признакам.

²⁴ Т.е. их последователи, которые составили их общины.

Врата (Баб), внутренняя сторона и содействующая грань которого — милосердие, а внешняя сторона и противодействующая грань которого — наказание. Он поддерживает и благочестивых, и своих недругов, одних — светом веры, других — от противного, неверием, подобно тому как светильник поддерживает лучи светом, а тень тьмой». Как и пророки, все двенадцать шиитских *имамов* непорочны и непогрешимы. Они обладают особыми качествами и статусом наместников пророка Мухаммада. Этот статус, а также непогрешимость отсутствуют у трех первых халифов, именуемых в суннитском исламе «праведными».

Роли и функции *имамов* как *Врат* подробно рассматриваются Ахса'и в цитированном уже неоднократно Толковании на [пространную молитву]... Приведем еще несколько выдержек из этого труда:

«*Имам*, мир ему, есть Врата, из которых проистекают в виде эманации повеления Бога и Его запреты... Его соизволение, Его милость и тому подобное, ибо все проистекает лишь от Воли, и они (т.е. *имамы*. — Ю.И.) суть сфера [проявления] той Воли (وهو محل تلك المشية)²⁵» (Толкование на [пространную молитву]..., 86а).

Крайне существенно, что к «доверенному» *имама*, также как и к самому *имаму*, приложим титул «баб»:

«Если изволение Господа, славен Он и всевышен, [было бы] таковым, чтобы Он открыл себя для познания своим созданиям [непосредственно], то, несомненно, был [бы] Он силен это сделать. Но было потребно мудрости Господа установить для нас Поводырей, Посредников и *Врата (абваб)* познания Себя. Следовательно, если *имам*, мир ему, есть *Врата (баб)* познания, то в состоянии сокрытости его святости [*имама*], должно быть носителем водительства и *Вратами* познания его доверенному (در حالت غيبیت آنحضرت نایب او میباید حامل هدایت و باب معرفت باشد)» (Путеводитель растерянных, 96).

Итак, термин «Врата» может использоваться расширительно и применяться как ко всем, кто служит каналами божественного водительства совокупно — к пророкам и их духовным наследникам-избранным (во множественном числе — араб. *абваб*), так и конкретно к тому единственному, кто олицетворяет такое водительство для данного времени или определенной эпохи (в единственном числе — араб. *баб*). При жизни пророка Мухаммада — это сам пророк, после него — последовательно один из *имамов* вплоть до двенадцатого, а в период «сокрытости» двенадцатого *имама* — тот, кто служит посредником между этим *имамом* и паствой. *Имам* есть «сфера (букв.: область, место) Божьей Воли». Однако дальше этого утверждения тезис о проявлении Божьей Воли в людях, посланных человечеству с особой миссией, прежде всего в Пророках-основателях религий, в шейхизме развития не получил.

Теперь перейдем к бабизму. Он ведет свое начало с 1844 г., когда молодой ширазец Али Мухаммад, принявший титул «Баб», объявил о своей пророческой миссии. В своих Писаниях он утверждал, что, хотя и выступает как носитель следующего после ислама самостоятельного божественного откровения, принесший человечеству новую Книгу, он видит основное свое предназначение в том, чтобы подготовить людей к грядущему после него более великому пророку, которого он благоговейно обозначал как «Тот, кого (про)явит Бог»²⁶. Одновременно основатель бабизма отождествлял себя с ожидавшимся шиитами «скрытым» имамом *Ка'имом/Махди*, точнее учил,

²⁵ Нами сохранено написание слова المشية так, как оно выписано в рукописи.

²⁶ В религии бахаи отождествляется с основателем веры бахаи — Бахауллой. Подробнее см.: Иоаннисян, 2003, р. 14–85.

что с его приходом исполнились пророчества о явлении в мире этой мессианской фигуры, которые следует понимать символически. То, что Али Мухаммад называл себя «Бабом», не должно вводить в заблуждение, создавая ложное впечатление об особой привязке бабизма к шейхизму²⁷, где этот термин также применялся (ср. выше). Как будет показано ниже, основатель бабизма использовал его в отличном от обыденного для исламской, прежде всего шейхитской, среды значении.

Все положения, касающиеся бабизма и религии бахаи, не являющиеся прямыми цитатами из их Писаний, представляют собой наши частные суждения и заключения. Источниками для нашей работы в этой части служат два из важнейших Писаний Баба — *Персидский Байан* (на персидском языке) и *Каййум ал-асма* (на арабском языке), представленные среди рукописей ИВР РАН двумя списками каждое. Хотя первой из них по времени книгой с начала объявления Бабом своей миссии явилась *Каййум ал-асма*, известная также как «Комментарий на суру Иосифа», разбор интересующих нас вопросов мы начинаем с *Персидского Байана* (далее: *Байан*), наиболее известного и часто цитируемого бабидского текста. В нем учение о Божьей Воле как о созидательном начале, тварном принципе Бога выступает уже в полностью оформленном виде²⁸:

«Все, к чему прилагается понятие „вещи“ (букв.: все, что упоминается как „вещь“), то произвел Господь Своєю Волею (خداوند اورا ابداع فرموده بمشیتة)²⁹, а Волю произвел посредством самой себя (و مشیة را ابداع فرموده بنفس خود)³⁰. Если сегодня все вещи (букв.: всякая вещь) производны от *Байана*, это потому, что в них дух волевого устремления/овеществления (روح شینت) и сотворены они посредством Сущности Семи Букв (بذات حروف سبع خلق شده), коя есть Явитель первичной Воли (که مظهر مشیة اولیة باشد). В каждом [бого]явлении (ظهور) бывало и бывает явлено таинство Божие (سر الله) зримо, и во всем потаенном сокрыто веление Божие (امر الله)³¹» (Байан 3:6, 996)³².

Отрывок содержит и ключевой для данного исследования термин — «Явитель первичной Воли». Под первичной Волей подразумевается Божья Воля — та, которую Бог произвел посредством самой себя и которой создал все остальное (синонимом «Воли» выступает «Веление»). «Сущность Семи Букв» — одно из мистических обозначений, которые прилагал к себе Баб³³. Итак, эта Воля бывает явлена в особой личности. В данном контексте под такой личностью Баб понимает себя. Эта же тема звучит и в следующем отрывке:

²⁷ Некоторая связь между ними была, но ее не следует преувеличивать. Само использование термина «Баб» основателем нового вероучения, по нашему мнению, связано с тем, что первые бабиды были выходцами из шейхитской среды и Баб начал проповедовать им свою религию на языке реалий, с которыми они были наиболее знакомы. Такой прием в истории религий мира встречался и ранее.

²⁸ Цитаты из Писаний Баба даются в нашем предварительном переводе или с соответствующей пометой по книге: Баб. Избранное...

²⁹ Весь этот пассаж аналогично другим построен на том, что в арабском языке слова «воля» и «вещь» происходят от одного корня. Эти два значения невозможно передать одним словом или однокоренными словами по-русски.

³⁰ Браун (Browne) переводит: “by Himself” — «Сам» (Momen, p. 340). Мы же согласны с переводом Николы: “par elle-même” — «посредством самой себя» (Seyyèd Ali Mohammed. Т. II, p. 27).

³¹ Ср.: Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF, LXVII, LXXXVI.

³² Здесь и далее ссылки на страницы *Байана* даются по рукописи А 458. Цифра перед двоеточием означает номер *вахида* (раздела), цифра после двоеточия — номер главы. Ср. этот пассаж во французском переводе *Байана* (Seyyèd Ali Mohammed. Т. II, p. 27–28), а также в сжатом английском изложении Брауна, по изданию Момена (Momen, p. 340).

³³ Возможен перевод: «Личность Семи Букв». Имя Баба — Али Мухаммад, содержит семь арабских букв. См.: Иоаннесян, с. 76, примеч. 83.

«В сем [временном] круге Господь мира наделил Точку *Байана* богооткровенными стихами (آيات) и Своими ясными свидетельствами (بينات) и соделал его недосягаемым доказательством (حجة) для всякой вещи. И если соберутся все, кто на земле, то не смогут привести и одного стиха, подобного тем, что излил Господь из его уст. Когда бы замыслило все живое (букв.: одушевленное) [такую попытку], то узрело бы, что стихи сии превосходят человеческий уровень. Напротив, они — исключительная принадлежность Господа Единого и Единственного, кои излил Он из уст того, кого захотел. Не изливал и не изольет никогда Он [стихи] иначе, как от Точки Воли (ألا از نقطه مشیة). Ибо Он — тот, кто ниспосылает Посланников и низводит Книги³⁴. Если бы дело обстояло так, что являлись [они] человеческими усилиями, то со времени ниспослания Корана до поры ниспослания *Байана* (از حين نزول) [между которыми] прошло тысяча двести семьдесят лет³⁵, кто-нибудь должен бы был привести [подобные] стихи» (Байан 2:1, 146–15a).

«Точка *Байана*» — еще одно из мистических обозначений, которые Баб прилагал к себе (аналогично «Точке *Фуркана*» применительно к Мухаммаду). Понятие «Явителя Божьей Воли» не ограничивается одним Бабом. Основатель бабизма относит его и к следующему после себя великому Пророку — «Тому, кого (про)явит Бог»:

«...Ибо в воле/волей Точки *Байана* бывает явлена Божья Воля (بمشیة نقطه بیان مشیة) ... И в явление Того, кого (про)явит Бог, для наделенных знанием сия Воля (این مشیة) станет очевидной/будет подтверждена»³⁶ (Байан 2:9, 54a);

«...У Господа, несомненно, были бесчисленные миры и люди. И никто, кроме Господа, не исчислил и не исчислит их. И не было ни в одном из миров Явителя Воли, кроме Точки *Байана*, Сущности Семи Букв (مظهر مشیة نبوده إلا نقطه بیان ذات حروف) ...³⁷ Таким же образом воззри на явление того, кого (про)явит Бог. Ибо есть он то же, что и первичная Воля во всех мирах (که او است بعینه مشیة اولیة در کل عوالم). Книга первичной Воли во всех мирах — это его Книга (کتاب او است کتاب مشیة اولیة در کل عوالم)³⁸. Не вел и не ведет он иначе как к Богу. Не рекла и не речет его Книга иначе как о Боге (کتاب او نبوده و نیست إلا ناطق عن الله). Не засияли и не сияют его имена иначе как от имени Бога Достославного... Творение и повеление доселе и впредь ему принадлежат (له الخلق والامر من قبل و من بعد) ...» (Байан 3:13, 117a-б).

Итак, «Явитель Божьей Воли» тождествен «первичной Воле во всех мирах». Его Книга — это Книга первичной Воли. Он ведет людей к Богу, а Книга его повествует о Боге. Из вышеприведенных отрывков также следует, что как выразитель Божьей Воли (созидательного начала) эта особая личность причастна акту сотворения всего мироздания.

Аналогично шейхизму, бабизм учит, что Бог в Своей сокровенной Сущности непознаваем, невыразим и недосягаем для созданий. Посредником между Ним и тварными мирами выступает Божья Воля. Она и есть источник благодати, поддерживающей все живое, и от нее исходит божественное водительство. Представляя собой лично-

³⁴ Никола относит «Он» к Точке Воли: «car c'est ce Point l'envoyeur de tout Prophète...» (Seyyèd Ali Mohammed. T. I, p. 35).

³⁵ Баб, объявивший о своей миссии в 1260/1844, постоянно ведет отсчет не от 1 г.х., ознаменовавшего переселение Мухаммада из Мекки в Медину, а от «начала его пророческой миссии», предшествовавшего этому переселению на 10 лет.

³⁶ Ср.: Seyyèd Ali Mohammed. T. I, p. 94.

³⁷ Ср.: Momen, p. 346.

³⁸ Часть фразы в скобках есть в рук. А 458, но в Д 439 она отсутствует. Во французском переводе она включена: «Et c'est Son livre qui est le livre de la Volonté Primitive dans tous les mondes» (Seyyèd Ali Mohammed. T. II, p. 55).

ственный аспект Бога, она и олицетворяет все то, что понимается людьми под «Божеством», «Творцом» и «божественностью» в целом. Под «познанием Бога» в действительности подразумевается познание Божьей Воли как единственного из сферы божественного, что доступно постижению людей:

«...Неизменно и непрестанно была и есть извечная Сущность [Бога] (ذات ازل), непостижима, неопишима, неопределима и незрима. И то, что нисходит от Нее, — то от Слова [Божьей] Воли (انچه از او نازل ميگردد از كلمه مشيئت است). И то, что возвращается к Ней, также [обращено к Божьей Воле] (وانچه بسوي او راجع ميگردد كذلك). Посему в каждом [временном] круге у этой Воли (از براي اين مشيئة) бывают [особые] обстоятельства и (про)явления (ظهوراتي), которые постигали и постигают в том [бого]явлении сведущие... Но не к извечной Сущности [Бога] обращено [то, что возвращается]...»³⁹ (Байан 4:2, 136а-б).

Итак, «Слово Божье» по сути является «Словом Божьей Воли», более того, оно и есть сама Божья Воля, о чем будет еще сказано ниже. Божественное водительство по отношению к созданиям со стороны Божьей Воли происходит непрерывно. Оно бывает зримым и непосредственным, когда осуществляется через особых личностей — Явителей Божьей Воли, под которыми понимаются Пророки—основатели религий, носители божественных откровений. В промежутках между ниспосланием Пророков (выступлением их со своей миссией) оно происходит незримо:

«Сколь часто в промежутках между [бого]явлениями (برزخ)⁴⁰ приоткрывает тот Вселенский Явитель Воли (مظهر مشيئة كلييه) свидетелям/мученикам (بشهداء) дверь познания, кое они не в силах вынести. И так обстояло дело с начала явления Посланника Бога... до вступления на пророческое поприще (الي بعثت)⁴¹, и прежде сего [бого]явления — со времени вознесения Иисуса, Промысл действовал прикровенно, как и с момента взятия духа Пророка Божия⁴²... до начала ниспослания *Байана* Воля присутствовала неявно среди людей (مشيئة متبطنه درميان خلق بود). Но никто не знал ее. Ибо неизменно и непрестанно пребывала и пребывает она в положении Первичной Точки (درمقام نقطة اوليه). И буквы Живущего (حروف حي)⁴³ в своих обителях и другие буквы из вышних⁴⁴ и прочих в своих жилищах — все взыскуют поддержки от нее. Она знает всех, но никто не знает ее» (Байан 2:9, 546-55а).

Ниспослание Откровений через Явителей Божьей Воли происходило и будет происходить постоянно с определенными интервалами в истории человечества по нарастающей — каждое очередное Откровение бывает более полным, чем предшествующее, знаменуя собой более зрелую стадию этого единого и нескончаемого процесса. Объединяя в себе все, что содержали предыдущие Откровения, оно вместе с тем несет людям что-то новое. Это положение, получившее название «прогрессирующего Откровения», четко сформулировано в *Байане*:

³⁹ Ср.: Seyyèd Ali Mohammed. Т. II, р. 87–88, Momen, р. 351.

⁴⁰ Этим термином Баб обозначает промежуток между предшествующим и последующим богоявлением. См.: Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF, LVIII.

⁴¹ Никола понимает здесь «пророческое поприще» как «ниспослание *Байана*» (Seyyèd Ali Mohammed. Т. I, р. 95).

⁴² Т.е. со времени смерти Пророка Мухаммада.

⁴³ Термин, которым Баб обозначал 18 своих ближайших сподвижников. Они, по его учению, были сотворены из души Точки. См.: Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF, LXXV.

⁴⁴ «Вышние буквы» — обозначение некой категории возвышенных душ. Только они и «буквы Живущего» (см. выше) были правомочны толковать *Байан*. См.: Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF, LXXVI.

«Явление Бога происходит (ظهور الله ظاهر) до бесконечности, при каждом явлении, как [Он того] пожелает. Но [всякое] последующее [бого]явление есть [бого]явление прежнее на [ступени] зрелости (ظهور بعد بلوغ ظهور قبل است)... Посему и бывает оно в пору зрелости выше того, чтобы относить к себе свою низшую стадию. Ибо обладает стадией [большой] зрелости в том, что объемлет в себе...

Сейчас Воля, что являлась от Адама до Точки *Байана* (مشية که از ادم تا نقطه بیان ظاهر), содержит в том, что объемлет в себе, [тела]-престолы⁴⁵, относящиеся к своему прежнему [явлению], и общину, относящуюся к нему. Но они (т.е. прежние бого-явления) не содержат того, что имеет она в [бого]явлении сем (ولی آنها ندارند آنچه در این) ... (ظهور او دارد) ... И так будет развиваться (همین قسم ترقی مینماید) в явление Того, кого (про)явит Бог, в Книге его, до бесконечности. И каждое последующее [бого]явление содержит в том, что имеет в себе, предшествующее [бого]явление (هر ظهور بعدی) ... (ظهور قبل را دارد آنچه خود دارد) ... (بقدری که اسباب فراهم آمده جاری شده) ... [И] во всякое [бого]явление, если все, кто на земле, покорились, под сенью того [бого]явления, его религии (در ظل انظهور مدین بدین او شدند), тогда сама [Божья] Воля (نفس مشیة) бывает удовлетворена...»⁴⁶ (Байан 3:13, 1186–120a).

Итак, на каждой стадии Откровение низводится сообразно и соразмерно сложившимся условиям. Эта тема получит дальнейшее развитие в религии бахаи, о чем будет сказано в соответствующей части. Во всех Пророках бывает явлена одна и та же божественная реальность. Поскольку Бог в Своей Сущности невидим и непознаваем, но человек способен постичь эту единую реальность — Божью Волю, которая открывается в личности ее Явителя и в его Книге, к нему и должны быть обращены взоры верующих. Эта тема звучит уже в раннем Писании Баба — *Каййум ал-асма*, в котором Баб выступает под еще одним своим мистическим именем — *Поминание* (мы рассмотрим этот термин позже):

«...Скажи: „Бог — невидим, но воззрите на меня (انظروا الیّ), о люди! И если устоят сердца [у кого-то] из вас после взгляда на меня в истине (بعد النظرة بالحق الیّ), то увидите (букв.: увидишь) слугу праведного в [положении] чистого служения, непосредственно. И лишь воссияет *Поминание* на горе/над горой⁴⁷ Словом тем, внимлите призыву Моему пред Неопалимой купиной: Он есть Бог, кроме Которого нет божества...“»⁴⁸ (*Каййум...*, гл. 68; В 150б, С 96а)⁴⁹.

Несмотря на то что в учении о Божьей Воле как созидательном начале в мироздании между шейхизмом и бабизмом прослеживается определенная (хотя и неполная) аналогия, убедительные доказательства истоков данного аспекта бабидского вероучения в шейхизме отсутствуют. Но отвергать априори возможность какого-либо влияния шейхизма на бабизм в этой части, принимая в расчет исторический контекст — обстоятельства зарождения бабизма, было бы неверным⁵⁰. Относительно же

⁴⁵ По терминологии Баба, «престолом» (عرش) называется физическое тело Пророка/Явителя Божьей Воли (а также человека вообще). См.: Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF, LVI.

⁴⁶ Ср.: Seyyèd Ali Mohammed. Т. II, р. 56–58, Momen, р. 346–347.

⁴⁷ Подразумевается гора Синай.

⁴⁸ Ср. евангельские пассажи о Иисусе Христе: «Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил», «...видевший Меня, видел Отца...» (Иоан. 1:18, 14:9), «Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Послание к Колоссянам 1:15).

⁴⁹ Здесь и ниже при цитировании этой книги (с пометой: *Каййум...*) даны ссылки на листы двух рукописей. «В» указывает на рукопись В 1141, «С» — на рукопись С 1167.

⁵⁰ Некоторые соображения на сей счет высказывает Браун. См.: Browne, р. 901–905.

положений о Явителях Божьей Воли и прогрессирующем Откровении можно с уверенностью утверждать, что эти концепции с шейхизмом никак не связаны. Следует учитывать, что прогрессирующее Откровение предполагает не просто периодическую сменяемость Пророков–основателей религий и их ниспослание человечеству, что не чуждо учениям и других религий, например манихейству и исламу, а неизменно возрастающее от Пророка к Пророку Откровение как процесс, который никогда не может иссякнуть.

Обратимся теперь к некоторым мистическим именам и обозначениям, которые основатель бабизма прилагал к себе, и их отношению к Божьей Воле. В них особенно наглядно раскрывается учение о Явителях этого созидательного начала и их положении. Так, эти существа непосредственно причастны сотворению:

«...Мы сотворили небеса, землю и все, что между ними, только ради/для сего Слова от Нас (لهذه الكلمة من لدننا)... Мы сотворили землю и небеса величайшим Словом (بالكلمة الاكبر)... Скажи: „Подлинно, сотворил Бог небеса и землю для Поминания Своего (لذكره), Мы, поистине, — Его слуга“» (*Каййум...*, гл. 54; В 116а, С 75а);

«Силою Своего веления (بامره) Бог сотворил из полного небытия небеса и землю и все меж ними»⁵¹ (*Каййум...*, гл. 62; Баб, Избранное, 56; ср. В 133б, С 85б);

«Мы, подлинно, послали тебя с истиной провозвестником и увещателем [всем] людям совокупно. И, подлинно, соделал Нас Бог местом Своего (по)веления (مقام امره). И если Мы хотим сказать [какой-либо] вещи: „Будь!“, то [этим] она уже упомянута в Книге Всемилоостивого (فقد كان في كتاب الرحمن منكوراً)» (*Каййум...*, гл. 55; В 117а, С 75б);

«Бог... Он — тот, кто уже создал человека из эссенции глины⁵² и вдул в него, поистине, Своего духа (نفخ فيه روحه)⁵³, чтобы были люди упомянуты в Матерь-книге Словом возвышенного Поминания (ليكون الناس في ام الكتاب على كلمة الذكر العلى منكوراً)» (*Каййум...*, гл. 103; В 229а, С 143б).

На наш взгляд, из приведенных отрывков можно сделать вывод, что *Поминание* Божие есть Слово Божие, равнозначное понятию «Веления Божьего». «Место (по)веления» относится к Божьей Воле, от чьего лица ведется повествование в этой книге. Выше уже отмечалось, что термины «Первичное поминание» и «Веление» указывают на Божью Волю, точнее акт сотворения посредством Воли. В приведенных отрывках это положение раскрывается дальше: сотворение вещи есть ее поминание Волей. Существовать — значит быть упомянутым Волей. Таким образом, *Поминание* есть выведение вещи из небытия. Еще один из первых исследователей бабизма, Э. Браун, говоря о мистических именах Баба, отмечал, что он в ряде пассажей *Каййум ал-асма* повествует от лица «Вселенского Разума/Логоса (Universal Intelligence)» (Browne, p. 909, примеч. 2). Н. Сайеди по этому поводу пишет: «Внимательное изучение ранних писаний Баба показывает, что слово *зикр* [«поминание»] в итоге указывает на Логос, Слово Бога, Первичную Волю (Primal Will) и сущность всех Пророков Божьих. *Зикр* одновременно означает „изречение“ (utterance), „упоминание“ (making mention of) и „поминание“ (remembrance). Но Величайший *Зикр* Божий есть Величайшее Слово Божие, Величайшее Поминание Божие. Это не что иное, как Слово и Воля, через которые Бог вызывает реальность к бытию. На всех стадиях писаний Баба, будь то ранних или поздних, Он часто и систематически подчеркивает, что термин „Помина-

⁵¹ Ср.: Коран 5:16.

⁵² Ср.: Коран 23:12.

⁵³ Ср.: Коран 32:9.

ние“ относится к положению Первичной Воли (refers to the station of the Primal Will)» (Saiedi, p. 95)⁵⁴. Наши исследования полностью подтверждают этот вывод. В *Каййум ал-асма* неизменно подчеркивается, что *Поминание* есть Слово Божие, то же, что являл Собой Иисус. Более того, в этой книге Баб не только определяется как «слово (по)веления», но и раскрывается, в чем именно это слово состоит. Оно выражает императив «Будь!» в момент сотворения, символом чего выступают две буквы, «каф» и «нун», образующие на письме слово *кун* — по-арабски «Будь!»:

«Подлинно, Мы соделали *Поминание* Величайшим Словом (وانا نحن قد جعلنا الذكر كلمة الاكبر) в Матерь-книге» (*Каййум...*, гл. 79; В 1726, С 1096);

«Подлинно, Слово Божие — истинно... И ты,⁵⁵ подлинно, — Слово христиан в Евангелии (وانك كلمة العيسويون في الانجيل)...» (*Каййум...*, гл. 91; В 250а, С 126а);

«Подлинно, сей Баб был запечатанной чашей в каждой скрижали, подле любви сосчитанной (معدوداً). Он, воистину, есть *каф* в слове Повеления (في كلمة الامر), сокрытый в тайне *нуна*» (*Каййум...*, гл. 77; В 1706–171а, С 1086).

Полное имя *Поминания* — это «величайшее *Поминание* Божие», и оно расшифровывается как поминание Божьей Волей или Воли:

«Бог открыл Мне (الله قد اوحى اليّ), что сие *Поминание* есть величайшее *Поминание* Божие (هذا الذكر ذكر الله الاعظم)... И подлинно, юноша сей — Слуга Божий. Заключил Бог завет о нем со всякой вещью (قد اخذ الله عهده عن كلّ شيء), и соделал Бог его в истине, поистине, свидетелем всякой вещи» (*Каййум...*, гл. 47; В 936–94а, С 616);

«О сонм лучей! Не увеличивайте ни единой вещи, кроме как *Поминанием* Нашей Воли (الا بذكر مشيئتنا) ее (т.е. вещи) начала. И подлинно, не определил Бог в Книге, поистине, [никого/ничего] ближе [к Себе] на прямой [Стезе], чем *Поминание* сие» (*Каййум...*, гл. 73; В 162а, С 103а).

Явитель Божьей Воли предсуществует физическому зачатию и ниспосылается на землю для особой миссии. В *Персидском Байане* описывается изначальное положение и нисхождение *Поминания* (Слова) на уровень земного бытия. Оно стало одушевленным (ذكر ذى روح شدة),⁵⁶ чтобы обрести сознание в положении пророчества/пророка (در مقام نبوت), а не в положении [сферы] *Сердец* (افئدة)⁵⁷, в котором пребывало изначальное и которое знаменует собой положение (про)явления имен Божьих (مقام ظهور اسماء الله). В нем не было и нет ни предела, ни ограничений, ни вознесения, ни нисхождения. Но в положении/на уровне духа всякая вещь *ограничивается*, «облачается в одеяние предела»⁵⁸ (Байан 3:10, 1066–107а). Эта же тема раскрывается и в *Каййум ал-асма*:

«Подлинно, Мы ниспослали тебя⁵⁹ из пределов Престола (من منظر العرش) в ночь могущества/предопределения⁶⁰ в чрево матери (الى بطن الام), ибо был ты в день тот

⁵⁴ Перевод и курсив наши. Мы благодарны О. Гаеммагами (O. Ghaemmaghami) за информацию об этом авторе и его ценной работе.

⁵⁵ Обращение к Бабу.

⁵⁶ Т.е. спустилось на уровень духа.

⁵⁷ Этот термин, означающий высочайшее духовное начало в мироздании и человеке, переводится как «сердце» или «сердца» условно. Ср.: Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF, LXII. См. также наше пояснение ниже о трехчастной природе духовной реальности (в примечании).

⁵⁸ Т.е. определяется и становится ограниченной пределами.

⁵⁹ Т.е. Баба.

⁶⁰ Ср.: Коран 97:3 (примеч. Крачковского о Гаврииле).

простерт ниц напротив/супротив Престола пред Богом Всевышним и прославлен
«...على الملك محموداً» (*Каййум...*, гл. 78; В 171а, С 1086).

Обратимся теперь к термину «Баб». В исламе в зависимости от школы и времени ему придавался разный смысл. Одно из распространенных значений — «врата *имам* Махди». В шейхизме термин использовался еще некоторыми учениками по отношению к основателям учения и первым главам данной общины — к Ахса'и и Рашти (хотя свидетельств его применения к себе самим этими мыслителями в исследованных нами их трудах мы не обнаружили)⁶¹. Текст *Каййум ал-асма* свидетельствует, что в случае с ее автором речь идет о «бабе» не в этих относительно «обыденных» для шейхитов и части других шиитов значениях, а в смысле «Врат Божьих/(познания) Бога» и, соответственно, «Величайшего Баба/Верховных Врат», носителя величайшего имени Бога:

«...Не сотворил(а)⁶² Я среди бабов *поминания* подобно сему *Поминанию* величайшего Слова...» (ما خلقت في الابواب مثل الذكر كلمة الاكبر هذا ذكرا) (*Каййум...*, гл. 108; В 241а, С 151а);

«...Возвеличил(а) Я превознесенных ради Бога в истине от сего Баба величайшего (الباب الاكبر) — этого красноречивого арабского юноши, которого вы найдете в Торе, Евангелии, Псалмах и *Фуркане/Коране* (الذي تجدونه في التوراة) هذا الغلام العربي الفصيح الذي تجدونه في التوراة) (والانجيل والزبور والفرقان...» (*Каййум...*, гл. 54; В 115б, С 746–75а);

«Ибо, подлинно, опередил ты *бабов* в отклике Богу Всевышнему» (انك قد كنت في) (الاجابة لله العلى سابقا على الابواب) (*Каййум...*, гл. 7; В 12б, С 9б)⁶³;

«Знайте, о обитатели земли, что Бог прежде/ранее соделал с Бабом *бабов* (قد جعل مع الباب بابين) (чтобы обучить вас Воле Своей... Подлинно установил вам Бог во Вратах “врата дозволения”, чтобы повели они вас к Бабу, по дозволению Его (وان الله قد قدر لكم في الباب باباً على الاذن ليبلغكم الى الباب باذنه)» (*Каййум...*, гл. 24; В 42б, С 30а).

Как же сочетаются в Бабе разные имена и определения?⁶⁴ Сам Баб дает следующий ответ на этот вопрос. В первом случае Точка *Байана* упомянут в положении абстрагированности, кое есть чистое явление Бога. На этом уровне он явлен под именем «Божественность» (در مقام تجرد كه صرف ظهور الله است باسم الوهيت ظاهر است). Во втором случае он упомянут в положении индивидуализации, коя есть Первичная Воля (در مقام قائميت) ... При этом в первичном положении Точка пребывает постоянно. И достоин он упоминать все имена по отношению к себе «более самих имен» (احق...از نفس اسماء)⁶⁵. Например, с именем «Божественность» соприсутствует и имя «Господство», и все имена тоже. Хотя явлен он под именем «Божественность», «неизменно и непрестанно упоминается он [и] в положении Точки» (Байан 1:15, 11б–12а). Таким образом, согласно пояснению Баба,

⁶¹ Правда, в сочинении: Путеводитель растерянных Рашти косвенно обозначает им своего наставника — Ахса'и.

⁶² Повествование здесь от лица Творца/Источника Откровения – Божьей Воли (см. выше).

⁶³ Возможно, здесь намек на предание об отклике созданий на вопрос своего Создателя, которое в своеобразной манере излагает Рашти в «Основополагающих догматах веры», см. раздел о шейхизме. См. там же выдержку из указ. сочинения, с. 69–70.

⁶⁴ Оппоненты Баба упрекали его в том, что он в разное время делал противоречивые заявления о себе и своем статусе.

⁶⁵ В рук. Д 439 (л. 4б) отсутствует *از نفس اسماء*. Но в переводах Николая и Брауна соответствующие слова имеются (Seyyûd Ali Mohammed. T. I, p. 29, Momen, p. 324). Николай поясняет в сноске: «...поскольку все имена — всего лишь имена, а он есть их смысл».

разные имена и обозначения относятся к разным положениям, в которых он упоминается как Явитель Божьей Воли, и поэтому они не содержат в себе противоречия.

Перейдем теперь к религии бахаи. Следует сразу оговорить, что бабизм и религия бахаи связаны между собой намного более тесно, чем бабизм и шейхизм. В этом случае вполне уместно ставить вопрос о преемственности между двумя этими учениями и о дальнейшем развитии многих центральных положений бабизма в вере бахаи. Источниками нашего исследования в этой части выступают Писания основателя религии бахаи — Бахауллы и правомочных толкователей Текстов — сына Бахауллы Абдул-Баха и правнука, Шогги Эффенди, которые преимущественно цитируются по уже изданным по-русски каноническим переводам⁶⁶. Начнем наш обзор с подтверждения тезиса о непознаваемости и недостижимости Бога в Его сокровенной Сущности и о сотворении всех созданий посредством Божьей Воли. Бахаулла говорит:

«Никакое отношение не может соединить Его (т.е. Бога) напрямую с Его созданиями. Он вознесен превыше всякого разделения и союза, всякой близости и отдаленности. Нет знака, что мог бы указать на присутствие Его или отсутствие; ведь по слову Его веления (بِكَلِمَةِ امْرَاو) ⁶⁷ все сущее на небесах и на земле обрело бытие, и по Его изволению (بِارَاةِ او), кое есть сама Изначальная Воля (مَشِيئَت), перешло оно из полного несуществования в царство бытия, в мир зримый» (Бахаулла, 2000, с. 78).

Следовательно, «Слово Божие» и «Веление Божие» суть одно и оба они синонимы «Божьей Воли». Термины *калма* (كَلِمَة) и *амр* (اَمْر) выступают в тесной связке и в других высказываниях Бахауллы. В *Скрижали мудрости* читаем:

«Те, что передают порождающее влияние, и те, что воспринимают его воздействие, в действительности сотворены по неодолимому Слову Божию (كَلِمَة اللّٰه) ⁶⁸, кое есть Причина всего творения, тогда как все иные, кроме Слова Его, лишь порождения и проявления его. Воистину, Господь твой Изъяснитель, Всемудрый.

Знай же, более того, что Слово Бога (كَلِمَة اللّٰه) — да будет превознесена слава Его — намного превосходит то, что можно постичь органами чувств, ибо оно свободно от всякого качества или вещественности. Оно превыше возможностей известных элементов и всех основных и признанных веществ. Оно проявилось без какого-либо слога или звука и есть не что иное, как Веление Бога (اَمْر اللّٰه), кое наполняет все сотворенное. Никогда не утаивалось оно от мира бытия. Оно есть всеобъемлющая милость Бога, от коей проистекает вся милость. Оно есть сущность, возвышающаяся над тем, что было и что будет» (Бахаулла, 2004, с. 124).

А в ответах на вопросы зороастрийца Манакчи Бахаулла говорит:

«Достолавен все-прозревающий и вечно-сущий [Господь], который воздвиг небеса бытия из единой капли росы от океана благоволения Своего и украсил звездами знания и допустил людей в высокий двор пронизательности и разумения. Сия капля росы, коя есть Первичное Слово (نَخْسْتِيْن كَفْتَار) Создателя, именуется порой Водой Жизни, ибо животворит водами знания сгинувших в пустыне неведения. Порою [называют] ее Первичным Светом...

⁶⁶ В отдельных случаях используются наши предварительные переводы. При необходимости указать оригинальный арабско-персидский термин мы делаем это в скобках по имеющимся в нашем распоряжении изданным Текстам на арабском или персидском языке.

⁶⁷ Персидские оригинальные термины приведены в этой цитате по изд.: Kitáb-i-Íqán, 73–74.

⁶⁸ Арабская оригинальная терминология приводится по изд.: Majmúih..., 120.

Итак, уяснено, что первое, чем одарил Создатель, — это Слово (كفتار)... Оно есть первый наставник в школе бытия (букв.: мира, мироздания) и первый выразитель Бога» (Первый сборник посланий..., 175, пер. наш)⁶⁹.

Таким образом, в писаниях бахаи применительно к акту божественного творения термины *машийят* (مشييت), *амр* (امر), *ирада* (اراده), *калима* (كلمة) и *гуфтар* (كفتار), соответственно «Воля», «Веление», «Изволение», «Слово» и «Речение», выражают одно и то же понятие и указывают на «Божественную Волю».

Правомочный толкователь Священных Текстов в религии бахаи Абдул-Баха определяет «Первичную/Божью Волю» как «эманацию Божества»:

«А посему все существа исходят от Бога — иными словами, именно Богом все сущее создается, и только от Него все существа обретают существование. Первое, что явилось от Бога, — это та вселенская сущность, которую древние философы именовали “Первичный Разум” и которую бахаи именуют “Первичная Воля”. Эта эманация, в том что касается ее действия в Божием мире, не ограничена временем или местом; она не имеет ни начала, ни конца — начало и конец относительно Бога есть одно...

Хотя “Первичный Разум” не имеет начала⁷⁰, он не разделяет с Богом Его предсущности...» (Абдул-Баха 1995₂, с. 144).

Итак, если в шейхизме Перворазум понимался как инструмент (букв.: раб) Божьей Воли (см. соответствующий раздел), то в религии бахаи он полностью отождествляется с ней, хотя сам термин «Перворазум» распространения не получил. Явители Божьей Воли выступают в Текстах бахаи под разными названиями — метафорами и иносказательными обозначениями, многие из которых приведены в нашей монографии⁷¹. Далеко не все они содержат слово «Воля» (مشييت) в своем составе, как, например: «Вселенские/Всеобъемлющие Явители Бога/Божественные Явители» (مظاهر كآية الهى), «Вселенский/Всеобъемлющий Явитель» (مظهر كآية)⁷². Очевидно, что все эти термины, несмотря на их многообразие, указывают на Пророков-носителей Откровения. Бахаулла говорит:

«Поскольку врата постижения Того, Кто есть Ветхий днями, закрыты пред лицом всякого существа, Источник бесконечной милости... повелел сим лучезарным Самоцветам Святости выступить из царства духа в благородном обличе человеческого храма и явить Себя всем людям, дабы поведать миру о таинствах неизменного Существа и рассказать о тончайших проявлениях его нетленной Сущности. Сии пречистые Зеркала, сии Утренние Рассветы предвечной славы являют собой, все и каждый, земное Выражение Того, Кто есть главное Светило вселенной, ее Суть и конечное предназначение. От Него исходит их знание и власть, от Него проистекает их владычество. Красота их лика не более, чем отражение Его образа, а их откровение лишь знак Его бессмертной славы. Они суть Сокровищницы божественного знания и Хранилища небесной мудрости. Через них изливается благодать... через них открывается Свет...» (Бахаулла, 2000, с. 79);

⁶⁹ В этом издании данный текст опубликован под номером 60. Ср. официальную англоязычную версию: (Tablet to Manikchi Sahib, p. 3–4).

⁷⁰ Т.е. не имеет начала во времени. Ср.: Абдул-Баха, 1995, с. 85.

⁷¹ См.: Иоаннисян, с. 105–107.

⁷² В канонических янглоязычных переводах Священных Текстов бахаи эти термины переводят обычно как «the Universal Manifestation of God», что нередко передается по-русски именем действия «Вселенское Богоявление», «Богоявление», но термин «Явитель» также широко используется.

«Сие означает, что Божественная Красота явится с небес Божией воли (سموات) (مَشِيَّت رِبَانِي)⁷³ и предстанет в образе храма человеческого. Слово „небеса“ указывает на величие и возвышенность, ибо именно они суть престол откровения Сих Явлений Святости, Восходов предвечной славы. Сии предвечные Существа, хотя и явились на свет из материнской утробы, на самом деле низошли с небес Божией воли (سموات امر). Хотя пребывают Они на земле, Их истинное обиталище — в убежищах славы горних сфер» (там же, с. 54).

Как и в бабизме (ср. выше), Явители Божьей Воли уподоблены «зеркалам», отражающим божественную реальность, они предвечны — предсуществуют физическому зачатию и ниспосылаются на землю для особой миссии. Они тем самым представляют особую категорию существ, нечто среднее между человеческой и божественной реальностью. В учении бахаи детализируются природа Явителей Божьей Воли и их предназначение. Так, им определены два положения — сущностного единства и различия.

Первое есть положение чистой отвлеченности. «В этом отношении, — говорит Бахаулла, — если назовешь их всех одним именем и наделишь их единым признаком, то не погресишь против истины... Сии Лики суть восприемники Божиего Веления и рассветы Откровения Его. Откровение сие вознесено превыше завес множественности и законов исчисления... Поскольку Дело сие — одно Дело, то и Олицетворения его неизбежно являют единую суть» (там же, 119–121). Отсюда следует, что сущностное единство Пророков-носителей Откровения в религиозной истории человечества, по учению Бахауллы, основывается на том, что отвлеченно от своей индивидуальности все они являют одну и ту же божественную реальность (Волю), что подтверждается и следующими строками:

«Таково единство сих Сущностей Бытия... Посему, когда один из сих Явлений Святости возвещает: „Я есмь возвращение всех Пророков“, — Он, несомненно, речет истину» (там же, с. 121).

Второе есть положение различия, и относится оно к миру творения и его ограничениям. В этом смысле всякое Богоявление обладает своей личностью, особо предназначенной миссией, определенным Откровением и предустановленными ограничениями. Каждое из них известно под своим именем, отличается своим признаком, выполняет свое Предназначение и наделено своим Откровением. «Именно из-за такого различия в Их положении и предназначении, — говорит Бахаулла, — слова и речения, исходящие от сих источников Божественного знания, внешне отличаются и различаются... В глазах тех, кто посвящен в таинства Божественной мудрости, все их речения в действительности суть лишь выражения одной Истины. Большинство же людей не уяснили тех двух положений... посему бывают смущены расхождениями в словах...» (там же, с. 138–139).

Одна из главных функций Явителей Божьей Воли по отношению к человечеству определяется, согласно писаниям бахаи, тем, что они как «совершеннейшие зеркала» являют все имена и атрибуты Бога в наибольшей полноте:

«...Всякая вещь в своей внутренней сущности свидетельствует об откровении имен и качеств Божиих... Человек, благороднейшее и совершеннейшее из всех творений, превосходит всякое из них мерой сего откровения... А из всех людей самые совершенные, выдающиеся и превосходные суть Явления Солнца Истины...

⁷³ Персидские термины приводятся по изд.: Kitáb-i-Íqán, p. 51–52.

Сии Изначальные Зеркала света неугасимой славы... Откровением сих Самоцветов Божественной Добродетели являются все имена и признаки Бога — знание и власть, владычество и господство, милость и мудрость, слава, щедрость и благодать... В скиниях сих Пророков и Избранников Божиих отражается свет Его бесконечных имен и возвышенных качеств, независимо от того, является внешне от сих лучезарных Храмов очам человеческим свет иных из этих свойств или нет» (там же, с. 81–83).

Бог, непостижимый в Своей сокровенной Сути, открывается лишь через Свою Волю, имена и атрибуты посредством Явителей Божьей Воли. Они — единственные каналы познания Божества, а «сретение Бога», о котором говорится в Писаниях многих религий мира, подразумевает «обретение» именно их «присутствия»:

«Такое откровение ограничено Его Пророками и Избранниками... Они суть истинные и верные зеркала света Божиего. Все, что применимо к ним, в действительности применимо и к Самому Богу... Познание Того, Кто есть Источник всех вещей, и достижение Его невозможно иначе как через познание и достижение сих светоносных Существ... Следовательно, обретением присутствия сих священных Светочей достигается Само „Присутствие Божие“. В их знании раскрывается знание Бога, и свет их лика являет сияние Лица Божиего. Через многообразные качества сих Существей Отрешения... обнаруживается, что Он, Солнце Истины, есть „Первый и Последний, Видимый и Сокрытый“» (там же, с. 112–113).

Поскольку единственная божественная реальность, достижимая для познания созданий, — это Божья Воля, то все эпитеты и определения, относимые к Божеству, в действительности обращены не к сокровенной Сущности, а к Божьей Воле и ее Явителям как совершенным ее «зеркалам». Нижеследующий отрывок из *скрижали* Бахауллы *Простейшее по существу*⁷⁴, опубликованной А.Г. Туманским в приложении к его переводу *Наисвятой Книги*, наглядно иллюстрирует это положение. Примечательно, что в нем Божья Воля названа «первым поминанием» — термином, которым она определялась в шейхизме и который в разных вариантах прилагал к себе Баб. Как и в бабизме, *Поминание* отождествляется с «изначальным словом», т.е. со Словом Божьим (ср. соответствующие разделы выше). Мы приводим этот отрывок в переводе А.Г. Туманского, чью интерпретацию мы полностью разделяем, со всеми его пояснениями:

«С одной стороны... все, что о Нем говорилось и говорится, относится к „первому поминанию“ (*Зикру*⁷⁵, т.е. пророку), так как преславная и превеликая Истина (Бог) — тайна недосыгаемая, которую никто не постигнет. В этом смысле Он выше славословий (зикров) и имен, недосыгаем для понимания людей: Путь (к Нему) прегражден и стремление отвергнуто. Поэтому эти чудесные славословия (зикры) и недосыгаемые хваления, которые может произнести язык и написать перо, относятся к высочайшим словам, высочайшему перу, ближайшей вершине, истинному отечеству и месту проявления манифестации (*зухура*) Милосердного⁷⁶. Он (пророк, т.е. первый зикр) есть проявление *таххуда* и источник света признания Бога изо-

⁷⁴ Т.е. неразложимая на элементы реальность (божественная). Так переводит это название А.Г. Туманский. Возможны и другие варианты передачи этого названия. Ср. определения божественной реальности посредством того же термина у Ахса'и (см. начало настоящей статьи).

⁷⁵ Здесь и ниже в цитате курсив и добавленный текст в круглых скобках А.Г. Туманского, в квадратных — наш.

⁷⁶ Т.е. к пророку (примеч. А.Г. Туманского).

лированным и отвлеченным. В этом смысле все прекраснейшие имена и качества относятся к нему (пророку) и за него не переходят. Как говорили (мудрецы), „тайное отделено святостью ото всех словословий (зикров) и есть (само) светильник единобожия“.

Хотя, по-видимому, он (пророк) назван (определенным) именем и представляется (нам) имеющим определенные границы, но в тайне (эта) „простота“ отвлечена от пределов и (называется) „простою относительной или производной“, а не „абсолютной простотой“. Т.е. изначальное слово [كلمة اوليه] и источник света единства (пророк) есть воспитатель всего и обладатель неисчислимых совершенств» (Китаб-е Акдес, с. 67).

В приведенных отрывках Явитель Божьей Воли уподоблялся наставнику — Наставнику человечества. В писаниях бахаи он также сравнивается с врачом — врачом человеческих душ и общества:

«Существование мира можно уподобить жизни человека, а Пророков и Посланников Божиих — искусным врачевателям. Человек не может оставаться в одном состоянии: его одолевают различные недуги, и от каждого — свое лекарство. Искусный лекарь не станет использовать одно и то же лекарство для лечения всех болезней и недугов, он выбирает средства и лекарства в зависимости от характера болезни и особенностей пациента... Замену лекарств, одного на другого, потребовало состояние пациента, и это ясно свидетельствует об искусности врачевателя» (Абдул-Баха, 1995₂, с. 72).

Идея о «прогрессирующем Откровении» получает в писаниях бахаи дальнейшее развитие. Обновление религии через ниспослание очередных Пророков и Священных Книг Бахаулла описывает как «обновление Града»:

«Приблизительно раз в тысячу лет Град сей обновляется и украшается вновь... Град сей есть не что иное, как Слово Божие, возвещаемое в каждый век и в каждую эпоху Откровения. Во дни Моисеевы се было Пятикнижие; во дни Иисусовы — Евангелие; во дни Мухаммада, Посланника Божиего, — Коран; в сей день — Байан; а в завете Того, Кого явит Бог — Его собственная Книга⁷⁷, с коей непременно должны быть соотнесены все Книги прежних Заветов...» (Бахаулла, 2000, с. 156).

Принципиальный аспект, который особо выделяется в писаниях бахаи, связан с тем, что, по учению этой религии, Откровение не просто прогрессирует от эпохи к эпохе, как отмечалось выше, но что его возрастание происходит сообразно стадиям зрелости человечества, его коллективному взрослению. Бахаулла выражает эту мысль в следующих словах:

«Знай с достоверностью, что во всяком Цикле свет Божественного Откровения даруется людям в строгой соразмерности с их духовными возможностями. Возьми в пример солнце. Как слабы его лучи, когда оно появляется над окомом. Как постепенно нарастает их теплота и сила по мере приближения солнца к наивысшей точке, сие же делает возможным для всякой сотворенной вещи привыкнуть к усилению света... Когда б солнце внезапно явило всю мощь, таящуюся в нем, то несомненно, всякому творению был бы причинен вред... Подобно этому, когда бы

⁷⁷ «Тот, Кого проявит Бог» — так называл Баб грядущего вслед за ним Пророка (см. выше). *Книга Несомненности*, откуда взят этот отрывок, предшествовала объявлению себя Бахауллаю этим Пророком, поэтому Бахаулла еще не называет себя в этой Книге по имени.

Солнце Истины на ранних степенях своего явления внезапно воссияло в полную силу, дарованную ему промыслом Всемогущего, земля людского понимания опустошилась бы и погибла; ибо сердца человеческие не способны были бы ни воспринять силу сего откровения, ни отразить лучи его света. Повергнутые в трепет и изнемогшие, они перестали бы существовать» (Крупницы из Писаний..., с. 60).

Миссию Бахауллы Абдул-Баха формулирует так:

«В прошлых циклах каждый из Явителей Бога имел Свой собственный статус в мире бытия и каждый соответствовал определенной стадии развития человечества. Явитель Величайшего Имени⁷⁸ ... отразил приближающуюся зрелость, возмужание внутренней сущности человека в сем мире бытия» (Абдул-Баха, 1995¹, с. 53).

Но и Откровение Бахауллы не понимается как последнее в религиозной истории человечества, так как Откровение бесконечно. Второй авторитетный толкователь Текстов в религии бахаи Шогги Эффенди так обобщенно формулирует учение о «прогрессирующем Откровении»:

«Основополагающий принцип, провозглашенный Бахауллой... состоит в том, что религиозная истина не абсолютна, а относительна (*not absolute but relative*), и Божественное Откровение — это продолжающийся и прогрессирующий процесс (*continuous and progressive process*), все великие религии мира божественны в своем происхождении (*divine in origin*), а их ключевые принципы в полной гармонии между собой, их цели и задачи одни и те же, а их учения — лишь грани единой истины, их функции взаимодополняющие (*their functions are complementary*), они различаются только в несущественных аспектах доктрин, и их миссии представляют собой последовательные стадии (*their missions represent successive stages*) в духовной эволюции человеческого общества...» (Effendi, p. V)⁷⁹.

Завершим мы анализ текстов следующей цитатой того же автора:

«Его (т.е. Бахауллы) миссия состоит в том, чтобы возвестить, что возраст младенчества и детства рода человеческого остался позади (*ages of the infancy and of the childhood of the human race are past*) и что потрясения, связанные с нынешней стадией — его отрочества (*adolescence*), медленно и болезненно подготавливают его к вступлению в пору совершеннолетия и предвещают наступление Века Веков, когда мечи будут перекованы на орала, когда будет установлено Царство, обещанное Иисусом Христом, а мир на планете надежно и навечно обеспечен. Бахаулла не только не претендует на законченность своего Откровения (*finality for His own Revelation*), но и оговаривает, что на будущих стадиях (*future stages*) постоянной и безграничной эволюции человечества должна быть раскрыта более полная мера истины, которой Всемогущий поручил ему одарить человечество на таком критическом повороте в его судьбах» (Effendi, p. V–VI).

Рассмотренные в настоящей статье данные первичных источников позволяют нам подытожить учение о «Явителях Божьей Воли», уходящее своими корнями в бабизм и получившее дальнейшее развитие и детализированное в религии бахаи. Под Явителями Божьей Воли понимаются Пророки–основатели религий. Они представляют собой особую категорию существ — промежуточную между Божеством и человечеством. Так как сокровенная Сущность Бога непознаваема и недостижима, никакое

⁷⁸ «Явитель Величайшего Имени» — один из эпитетов Бахауллы в религии бахаи.

⁷⁹ Здесь и ниже перевод наш.

отношение не может соединить ее напрямую с творениями. Единственная божественная реальность, доступная постижению, — это Божья Воля, которая определяется как первая эманация Божества в мире бытия, и ее синонимами выступают «Божественное Веление», «Божье Слово» и (в других религиозных и философских учениях) «Перворазум». Она представляет собой созидательное начало Бога, посредством которого сотворено все остальное в мироздании. Явители Божьей Воли уподоблены «зеркалам», отражающим божественную реальность в наибольшей из всех существ полноте, они предвечны — предсуществуют физическому зачатию и ниспосылаются на землю с особой миссией по отношению к человечеству. Им определены два положения — сущностного единства и различия. Сущностное единство Пророков–носителей Откровения, по учению Бахауллы, основывается на том, что отвлеченно от своей индивидуальности все они являют одну и ту же божественную реальность (Волю). Их второе положение — различия — связано с миром творения и его ограничениями, в котором каждый Явитель Божьей Воли обладает своей личностью, именем, особой миссией, определенным Откровением и своими ограничениями. Одна из главных функций Явителей Божьей Воли по отношению к человечеству определяется, согласно писаниям бахаи, тем, что они как «совершеннейшие зеркала» являют все имена и атрибуты Бога в наибольшей полноте. Поэтому непостижимый в Своей сокровенной Сущности Бог открывается людям лишь через Свою Волю, имена и атрибуты посредством Явителей Божьей Воли. Это положение предопределяет их статус как единственных каналов познания Божества. Все эпитеты и обозначения, относимые людьми к Божеству, в действительности обращены не к сокровенной Сущности Бога, а к Его Воле и ее Явителям как совершенным ее «зеркалам», так как сокровенная Сущность не поддается описанию и постижению. Поскольку именно Пророки выступают связующим звеном между божественной реальностью и человечеством, они выступают «наставниками человечества». Другая их функция — это «врачевание человеческих душ и общества»⁸⁰. Откровение ниспосылается попеременно, и его мера возрастает соответственно стадиям коллективного взросления человечества. На этом основано его обозначение как «прогрессирующего Откровения». Этот единый процесс никогда не прервется, и в этом смысле ни одна религиозная система, возникшая в результате очередного Откровения, не может считаться «конечной» его стадией и претендовать на абсолютность заключенной в ней истины. Она «конечна» лишь для той эпохи в истории человечества, для которой была послана. Обновление, происходящее приблизительно раз в тысячу лет, не умаляет вечных духовных принципов⁸¹, заложенных на каждой предшествующей ступени Откровения, так как следующая ступень вбирает их в себя, развивает и дополняет сообразно эпохе коллективной зрелости человечества.

Литература

Издания на русском и западноевропейских языках

Абдул-Баха. Избранное из Писаний (пер. с англ.). СПб.: Единение, 1995₁.

Абдул-Баха. Ответы на некоторые вопросы (пер. с англ.). СПб.: Единение, 1995₂.

⁸⁰ Мы не могли в рамках этой статьи рассмотреть все функции, которые в писаниях бахаи придают Явителям Божьей Воли, и остановились лишь на некоторых наиболее общих. Среди других можно было бы упомянуть функцию «Законодателя».

⁸¹ В писаниях бахаи подчеркивается, что неизменными в своей сути остаются духовные принципы, а социальные установки варьируются от эпохи к эпохе (ср. выше высказывание Абдул-Баха о том, что «искусный врачеватель» должен заменить лекарство, когда этого требует состояние пациента).

- Баб. Избранное из Писаний (пер. с англ.). М.: Единение, 2006.
- Бахаулла. Китаб-и-Иган. Книга несомненности (пер. с англ.). СПб.: Единение, 2000.
- Бахаулла. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас (пер. с англ.). СПб.: Единение, 2004.
- Ибн ал-'Араби. Мекканские откровения. Введ., пер. с араб., примечания и библиография А.Д. Кныша. СПб., 1995.
- Иоаннесян Ю.А. Очерки Веры Баби и Бахаи: Изучение в свете первичных источников. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003.
- Иоаннесян Ю.А. Свидетельства *Каййум ал-асма* о пророческой миссии Баба // Письменные памятники Востока. М., 2011, № 2(15). С. 184–213.
- Китаб-е Акдес. «Священная книга» современных бабидов. Текст, пер., введ. и приложения А.Г. Туманского // Записки АН по ист.-филол. отделению. Т. III. СПб., 1899.
- Крупницы из Писаний Бахауллы (пер. с англ.). СПб.: Единение, 1994.
- Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.
- Тримингэм Дж. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. под редакцией и с предисловием О.Ф. Акимовича. М., 1989.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В четырех томах. Пер. с нем. О.Н. Трубачева. М., 1987.
- Эффенди Ш. Настал день обетованный (пер. с англ.). СПб.: Единение, 1997.
- Browne E.G. The Bábís of Persia // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland (JRAS). New Series. Vol. 21. L., 1889. P. 485–527, 881–1009.
- Effendi Sh. The Promised Day is Come. Wilmette (Ill), 1996.
- Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF, Being the Earliest History of the Bábís compiled by Hájjí Mírzá Jání of Káshán. Ed. from the Unique Paris ms. suppl. persan 1071 by E.G. Browne. L., 1910.
- Momen M. Selections from the Writings of E.G. Browne on the Babi and Baha'i Religions. Oxf.: George Ronald, 1987.
- Saiedi N. Gate of the Heart: Understanding the Writings of the Báb. [Waterloo, Canada]: Association for Bahá'í Studies and Wilfrid Laurier University Press, 2008.
- Seyyèd Ali Mohammed dit le Bab. Le BÉYAN PERSAN. Traduit du Persan par A.-L.-M. Nicolas. P. T. 1, 1911; T. 2–3, 1913; T. 4, 1914.
- Rafati V. The Development of Shaykhi Thought in Shi'i Islam // The Baha'i Faith and Islam. Proceedings of a Symposium. McGill University (March 23–25, 1984). Ed. by H. Moayyad.
- Tablet to Manikchi Sahib // The Tabernacle of Unity. Baha'u'llah's Responses to Manikchi Sahib and Other Writings. Baha'i World Centre, 2006.

Источники на персидском и арабском языках
(публикации, рукописи, литографии)

Писания Баба (рукописи из собрания ИВР РАН):

Каййум ал-асма (Комментарий на суру Иосифа), рук. В 1141, С 1167.
Персидский Байан, рук. А 458, Д 439.

Писания Бахауллы:

Первый Сборник Посланий Бабида Бехáуллаха. Изд. Бар. В. Розен. СПб., 1908.
Kitáb-i-Íqán. Book of Certitude. Reprinted from the Original Edition, Egypt, 1937. UHJ. 1997
(на перс. яз.).
Majmúih min Alvah Hadrat Baha'u'llah Nuzzilat Badu'l-Kitabu'l-Aqdas (مجموعة من ألواح حضرة بهاء الله).
Maison d'Éditions Bahá'ies 205, Rue du Trône (на араб. яз.).

Труды Шайха Ахмада Ахса'и (публикации, рукописи из собрания ИВР РАН):

Книга о непогрешимости (1993) (كتاب العصمة. تأليف الشيخ احمد بن زين الدين الاحسانى. بيروت:الدار العالمية 1993).

Ответ ас-Сайиду ал-Хасану б. ас-Сайиду ал-Бакиру ал-Бушруйи ал-Хурасани

(اجابة الى السيد الحسن بن السيد الباقر البشروي الخراسانى), рук. В 4269.

«Сочинения мудрости»

(رسائل الحكمة. تأليف شيخ المتالهيين الشيخ احمد بن زين الدين الاحسانى بيروت-لبنان الدار العالمية، 1993)

- Сочинение, [составленное из ответов на вопросы] ал-Джилани, о сущности разума, души и духа и о различии между ними (الرسالة الجبلانية في حقيقة العقل و النفس و الروح و الفرق بينها), рук. В 4274.
- Сочинение-ответ на вопросы Муллы Казима б. Али Таки ас-Симнани (رسائل الحكمة) // «Сочинения мудрости» (رسالة في جواب سؤالات الملا كاظم بن علي تقي السمناني) и рук. А 706.
- Сочинение-ответ аш-Шайху Рамазану (رسالة في جواب الشيخ رمضان) // «Сочинения мудрости» (رسائل الحكمة).
- Сочинение-ответ Мулле Мухаммаду Тахиру (الرسالة الطاهرية في جواب الملا محمد طاهر) // «Сочинения мудрости» (رسائل الحكمة).
- Толкование на [пространную молитву, произносимую] во время паломничества [у шиитских святынь] (شرح الزيارة الجامعة الكبيرة), рук. D 702.
- Труды Сайида Казима Рашти (литографии и рукопись из собрания ИВР РАН):
- Компендиум, [составленный по вопросам Мухаммада Бакира ат-Табиба] ал-Бахбахани (الرسالة البهبهانية), рук. В 4269.
- Основополагающие догматы веры (اصول عقايد), лит. Ps II 157.
- Путеводитель растерянных (دليل متحيرين), лит. Pк 213.
- Сочинение, [составленное из ответов] Мирзе Хасану Хинди (رسالة ميرزا حسن هندي), лит. Pк 213.
- Сочинение для Шарифа (رسالة شريفه), лит. Pк 213.

Summary

Y.A. Ioannesyan

The Concept of the “Manifestations of God’s Will” in Babism and the Baha’i Religion

The article is a study of the concept of the “Manifestations of God’s Will” based on primary sources. This concept, which goes back to Babism, has been substantially developed, elaborated and finalized in the Baha’i religion. The author considers not only the different aspects of the subject but also some key notions closely related to it, such as the “Divine Will” and the “progressive Revelation.” The analysis of material which starts with Shaikhi sources shows that, though the notion of “God’s Will” as a creative divine principle also exists in Shaikhism while its analogues are common to some other schools of philosophy and trends in religious thought, the concepts of the “Manifestations of God’s Will” and the “progressive Revelation” as a complete and comprehensive teaching are unique to Babism and the Baha’i religion.